

- [Теодор Драйзер](#)
  -

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

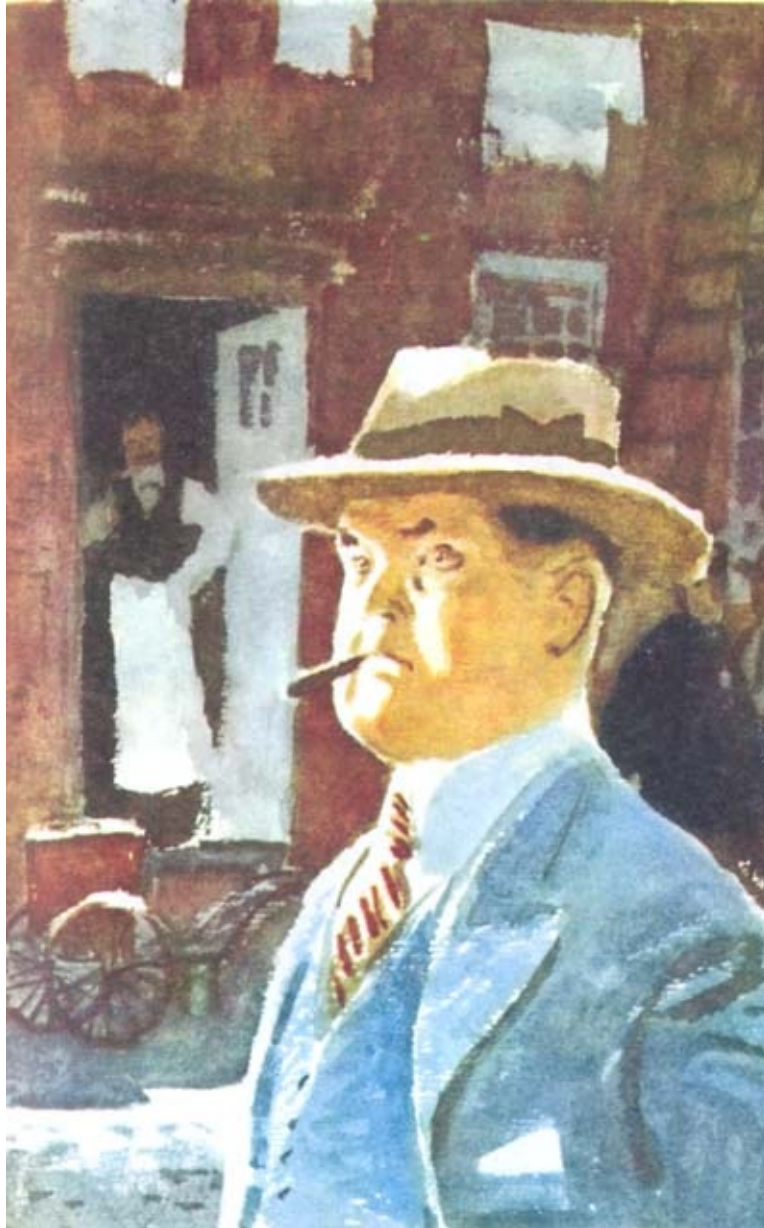
[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Теодор Драйзер Союз Майкла Дж. Пауэрса

В одном из районов густо населенной рабочей части Нью-Йорка, именуемой Ист-Сайдом, на территории, насчитывающей около сорока тысяч жителей, живет и властвует человек, политическая деятельность которого весьма поучительна.

Вот идет он, тучный, большеголовый, ладно скроенный, но медлительный; его хорошо знают даже там, где он не стал вершителем человеческих судеб. Нет ни одного содержателя пивной (а их здесь по две на каждый квартал), который не знал бы его в лицо и не был бы рад снять перед ним шляпу, лишь бы это вышло кстати и помогло ему снискать у мистера Пауэрса еще большее расположение. Нет ни одного уличного мусорщика или дворника, нет такого полисмена или пожарного, который не узнал бы его и, почтительно здороваясь, не уступил бы ему дорогу. Лавочники и школьники, парикмахер из подвала и итальянец, торгующий углем, — все, слыша слово «босс», хорошо понимают, о ком речь. Его передвижение по улице, если можно так назвать эти ежедневные прогулки, являет собой непрерывное триумфальное шествие. Правда, оно не сопровождается громкими криками «ура!», зато вызывает у окружающих гораздо более глубокое и сильное чувство — благоговение перед хозяином.

Мне вспоминается самый обычный жилой дом на одной из улиц Ист-Сайда — улиц, на которых ютится беднота, душных, переполненных народом, где по вечерам играют шарманчики и тысячи ребятишек носятся по мостовой. Бедность, теснота; округа богата только этими быстро увядающими цветами из плоти и крови — городской детворой. Большинство людей бежало бы отсюда, если бы люди эти искали отдыха и покоя. Многочисленные тележки и фургоны гремят по мостовой; бедняки упорно трудятся, добывая кусок хлеба; тяжелый, спертый воздух вырывается из множества распахнутых дверей и окон.

И вот здесь, зимой и летом, как только наступает вечер и кончаются дневные хлопоты по заключению сделок в конторе, можно видеть этого

человека: он восседает на веранде своего дома или медленно шествует в клуб, — для этого ему надо миновать каких-нибудь пять-шесть домов. И таковы уж особенности политической жизни большого города, что путь ему, даже на таком коротком расстоянии, преграждают десятки людей, благоговейно принаикающих к его уху, словно для исповеди.

— Мистер Пауэрс, если вы не возражаете, когда у вас будет свободная минутка, я хотел бы поговорить с вами.

— Мистер Пауэрс, если вы не очень заняты, я хотел бы спросить вас кое о чем.

— Мистер Пауэрс...

Как часто слышит он это несложное начало всякой просьбы. Расстояние менее чем в триста футов за три часа — одно это говорит о бесчисленном множестве просителей, старающихся задержать его разговорами.

«Хотят что-нибудь выклянчить» — так толкуют смысл этих разговоров люди, разбирающиеся в политике.

Как всякий человек, обладающий большим весом и влиянием, он склонен к деспотичности, а бесконечные просьбы и мольбы, нашептываемые на ухо, вряд ли могут умерить эту склонность. Он всегда держится осторожно и скрытно. Есть что-то жестокое и непреклонное в его большом рте с нависшей верхней губой, в тонкой полоске этого рта, напоминающей край устричной раковины, в квадратной, тяжеловесной нижней челюсти, придающей лицу холодное, безжалостное выражение. И, однако, подобие улыбки беспрестанно морщит уголки его губ, и его приближенные, так же как и самые далекие от него люди, скажут вам, что у него доброе сердце. Можете усомниться в этом или нет — как вам угодно.

Вскоре после того как я попал в этот округ, я заметил в окнах почти всех магазинов и лавок дешевые печатные плакаты, объявлявшие о том, что ежегодный пикник «Союза Майкла Дж. Пауэрса» состоится во вторник, второго августа, в Уэтзелской роще, Колледж-Пойнт. Участники пикника будут доставлены на место пароходом «Лебедь», отходящим с тридцатой пристани на Ист-Ривер. Увеселительная программа включает игры, завтрак и обед. Стоимость билета пять долларов.

Достаточно даже самого беглого знакомства с Ист-Сайдом, чтобы поразиться непомерно высокой цене в пять долларов. Никто даже на миг не поверил бы, что эти бережливые немцы, евреи и люди других национальностей, занятые обычно на низкооплачиваемой работе, согласятся потратить больше пятидесяти центов на подобный пикник. Жизнь здесь всегда тяжела, доллар считается огромной суммой. И все же

предстоящее удовольствие произвело большой переполох в округе.

— Вторник — великий день, — добродушно пошутил немец-парикмахер, когда я зашел к нему побриться в субботу на предшествующей неделе.

— А что будет во вторник?

— Мистер Пауэрс устраивает пикник. Будьте уверены, уж там выпьют немало пива.

— А вы откуда знаете? Разве вы тоже член этого союза?

— Да. Вот уже шесть лет. Прекрасный союз.

— Почему билет стоит пять долларов? Вряд ли здесь многие в состоянии заплатить так дорого.

— Во всяком случае, соберется три тысячи человек, — ответил он, — а может, и больше. Все поедут. Мистер Пауэрс скажет «езжайте», и они поедут.

— Так, значит, это мистер Пауэрс заставляет вас ехать?

— Нет, — ответил он сдержанно. — Это просто хороший пикник. Будет музыка, несколько оркестров. Будут гонки, плавание, пива вволю, завтрак и обед, веселое катание на лодках. О, мы славно проведем время!

— Вы член демократической партии?

— Нет, сэр.

— Может быть, мистер Пауэрс обещал вам какую-нибудь должность?

— Нет, сэр.

— Но тогда зачем вам ехать? Должна же быть какая-нибудь причина!

— В задней комнате у меня помещается избирательный пункт, — сознался он наконец.

— Сколько вы получаете за это?

— Шестьдесят пять долларов в год.

— И из них пять долларов отдаете за билет?

Он улыбнулся, но ничего не ответил.

В понедельник немец, торговец бакалейными товарами, тоже сказал мне, что поедет на пикник.

— Разве вы все обязаны быть там? — осведомился я.

— Нет, — ответил он, — не обязаны. Но все-таки там будет кто-нибудь от каждого здешнего заведения.

— Почему?

— Спросите мистера Пауэрса. Там будет по одному человеку от каждой пивной, парикмахерской, ресторана и от каждой бакалейной лавки в нашей округе.

— Но почему?

— Так ведь это будет прекрасный пикник, — ответил он. — Мистер Пауэрс просто великолепен, когда шествует во главе. Говорят, он сейчас первый после Крокера.

Почти все местные мелкие торговцы столь же одобрительно отзывались о предстоящем событии.

— Это будет замечательная процессия, — сказал мне молочник. — Если вы придете сюда вечером, вам будет на что посмотреть. Сенаторы рядом с уличными мусорщиками, и полицейские чины тоже.

Я подумал о снисходительности этих сильных мира сего, которые благосклонно соглашаются шагать в одной шеренге с простыми мусорщиками.

— А вы поедете? — спросил я.

— Да.

— Вам хочется?

— Ну, это будет совсем не плохо.

— Что вы думаете о Пауэрсе?

— Он большой человек. Первый после Крокера. Вот обождите, вы сами увидите процессию.

Процессия — вот что было главным в этом деле. Такое пышное вещественное доказательство власти уже само по себе могло внушить этим людям почтение. Они чтят власть. Те, кто ими командует, отлично знают это. Внезапно мне пришла в голову мысль, что принудить такое множество людей к участию в процессии — дело нешуточное, и, заинтересовавшись, я зашел накануне знаменательного дня в клуб демократической партии. Роскошные комнаты здешнего лидера в клубе — постоянная арена его деятельности — в описываемый вечер были центром политической шумихи. Передо мною вновь предстали символы власти, иные доказательства которой я уже видел раньше. Большой зал клуба, где обычно проводятся политические собрания, был заставлен столами и конторками; за ними стояли люди, которые, как я вскоре узнал, занимали высокие посты в районной и городской организациях партии. Чиновники различных отделов городского хозяйства, бывшие сенаторы, бывшие члены законодательного собрания штата, полицейские, сыщики, члены муниципалитета — все присутствовали здесь сегодня, все оказывали посильную помощь общему делу.

На столах были разложены огромные, шириной в несколько ярдов, листы бумаги со списками. За столами виднелись груды кепок, значков и тростей. Всех проходящих сейчас же проверяли по списку, на пригласительных билетах, которые они весело бросали на стол вместе с

пятидолларовой бумажкой, делали отметку об уплате и возвращали владельцам. За другими столами по этим билетам они получали кепку, трость и два значка, долженствовавшие украшать каждого участника процессии.

Но как бы ни был энергичен десяток чиновников, полицейских и сыщиков, бывших членов законодательного собрания и прочих, кто, сняв пиджаки и жилеты, трудился над списками и раздачей значков и всего остального, все же они едва успевали управиться с толпой ревностных членов организации, входивших и выходявших непрерывной вереницей и уносивших с собой только что полученные кепки и трости. Сотни конторщиков, полицейских, сторожей, мусорщиков и мелких канцелярских служащих шумно толпились в просторном вестибюле и приветствовали друг друга с легкой небрежностью, принятой в большинстве политических организаций. Оклики: «Привет!», «Здорово, старина!», «Как дела?» и «Ничего, понемножку» — наполняли комнаты сплошным гулом вместе с густым облаком табачного дыма, висевшим в воздухе. Люди всех степеней благосостояния расхаживали по комнатам в новых костюмах и скрипучих башмаках. Представители разных национальностей наглядно демонстрировали, что своекорыстие — черта общечеловеческая и что молодые немцы, ирландцы, евреи одинаково готовы поддержать дело и начинание, в котором их личные интересы могут сочетаться с усилением власти отдельных личностей или организаций. Они приветствовали друг друга, улыбаясь с напускной непринужденностью и дружелюбием, которые нарочито пускались в ход для данного случая. Было совершенно очевидно, что почти все они делают над собой усилие, стараясь казаться веселыми и сердечными. Тем не менее они хорошо владели собой и успешно сохраняли честное и искреннее выражение лица. Только время и незначительные промахи в поведении некоторых из них могли показать, какими суровыми и неумолимыми способны становиться эти рты, какими вызывающими могут делаться эти узкие выдающиеся челюсти.

Когда оживление и суета достигли предела, появился сам мистер Пауэрс. Выглядел он весьма живописно. В этот вечер на нем был простой черный костюм и черный галстук, его лицо было багрово-красным, что отчасти объяснялось недавним и очень тщательным бритьем. Он прокладывал себе путь с кошачьей ловкостью и изяществом движений, и на каждом шагу собравшиеся старались задержать его на несколько минут или кланялись ему, а он улыбался каждому все той же бесцветной, ничего не говорящей и весьма таинственной улыбкой.

— Мистер Пауэрс, у нас скоро кончатся кепки, — поспешил доложить

один из помощников.

— Дуган позаботится об этом, — ответил он.

— Я думаю, у нас будет стопроцентная явка, — шепнул кто-то из его любимчиков.

— Это хорошо.

Потом он уселся в своем отделанном палисандровым деревом кабинете, рядом с залом, и к нему то и дело стали заглядывать десятки людей, пришедших из других округов, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение и купить билет.

— Утром я буду у тебя, Майк, — сказал веселый чиновник из другого округа.

— Спасибо, Джордж, — отозвался мистер Пауэрс с улыбкой. — Надеюсь, мы славно проведем время.

— Я тоже так думаю, — заметил тот.

Некоторые из старейших должностных лиц, придя в клуб по случаю этого чрезвычайного события, уселись в кресла и задумчиво перебирали в памяти события минувших дней.

— Помнишь, Джерри, как Майк был членом муниципалитета?

— Помню. Никто не мог с ним сравниться.

— А помнишь, как он поссорился с Мэрттой?

— Еще бы! В те дни он никому не давал спуска.

— Храбрый был, как лев.

— Это верно.

— Да и теперь его хладнокровию только дивиться можно.

— Безусловно.

— Он хороший лидер.

— Само собой.

— Каким образом удалось Пауэрсу завладеть этим округом? — спросил я у одного старика чиновника, молчаливо наблюдавшего за жужжащей толпой.

— Наши всегда хорошо к нему относились, — ответил чиновник. — Задолго до того, как был разделен сороковой округ, Пауэрс уже пользовался известностью среди жителей одного из кварталов. В то время лидером был Кример.

— Да, но каким образом Пауэрс выдвинулся?

— А как выдвигаются все?.. Он поработал над этим. Еще когда был помощником механика пожарной части и получал сто двадцать долларов в месяц, раздавал половину жалованья. Каждый мог занять у него денег — в этом-то и была вся суть. Я знал его парнишкой, он еще тогда раздавал в

долг до семидесяти семи долларов в месяц.

— Кем же он был, что мог так швырять деньгами?

— Старшиной «Клуба двухсот». Впрочем, никто не требовал, чтобы он тратил собственные деньги.

— И с этого началась его карьера?

— Он всегда был ловкий малый, — возразил мой собеседник. — Кример любил его. Кример сам умел дела делать, а Майк был храбр, как лев. Когда округ разделили, Кример уговорил Джона Келли отдать вторую половину Пауэрсу. Конечно, он сделал это потому, что доверял Пауэрсу и рассчитывал на его поддержку.

— Келли стоял тогда во главе местной организации?

— Да.

Пока мы разговаривали, какой-то возчик или мусорщик стал пробираться от широкой парадной двери к кабинету Пауэрса, где было полно народу; подойдя к порогу, он снял шляпу и почтительно остановился в сторонке. Вокруг болтались без дела десятки молодых энергичных людей. Чиновник отдела городского транспорта, помощник районного сборщика налогов, младший служащий отдела городского хозяйства и многие другие сидели, удобно развалясь, в комнате шефа. Трое или четверо служащих из канцелярии начальника полиции, все в черных костюмах, похожие на священников, шепотом совещались между собой с многозначительным и хитрым видом, как обычно разговаривают карьеристы, стремящиеся выдвинуться на политическом поприще.

— Вам чего? — надменно спросил кто-то из них, подходя к ожидавшему у двери незнакомцу.

— Скажите, мистер Пауэрс нынче здесь?

Услышав это, Пауэрс, который сидел, развалясь в кожаном кресле, поднял голову, взглянул на человека, ждущего в приемной, потом воскликнул:

— Надень шляпу, старина! Здесь никто не снимает шляпы. Заходи!

Он помолчал, пока мусорщик не подошел, затем небрежно обернулся к своим прихвостням.

— А ну-ка, убирайтесь отсюда, дайте человеку потолковать со мной! — сказал он, явно стараясь показать, что одинаково прост и приветлив со всеми.

Чиновники, улыбаясь, вышли, и старика впустили в кабинет.

Я услышал, как Пауэрс начал: «Ну что, мистер Кассиди...» — тут он медленно подошел к двери и закрыл ее. Мы, оставшиеся по другую сторону, больше ничего не слышали. И только по тому, как низко кланялся

старик, выходя через некоторое время из кабинета, и как он без конца повторял: «Спасибочки вам, мистер Пауэрс, спасибо!» — можно было понять, какого рода сделка, видимо, состоялась между ними.

Таких посетителей и таких разговоров было немало за этот вечер, а тем временем толпа жаждущих купить билет не иссякала. Сотни людей входили и выходили, причем некоторые достаивались кивка головы, другие — только беглого взгляда, третьих осматривали внимательно, испытующе.

— Это все члены клуба? — спросил я своего друга, в прошлом члена законодательного собрания, а ныне уполномоченного по выборам в моем избирательном округе.

— Почти все они — члены нашей окружной организации, — ответил он.

— Сколько голосов вы намерены закрепить за собой таким образом?

— Около пяти тысяч.

— А сколько всего избирателей в округе?

— Десять тысяч.

— Стало быть, еще до начала выборов вам обеспечена половина всех голосов?

— Мы обязаны их обеспечить, — ответил он многозначительно. — Пауэрс начнет действовать, только когда будет уверен, что большинство голосов уже за ним.

Так мы сидели, наблюдая за происходящим, а время шло, и толпа редела, и вот в клубе осталась лишь незначительная горстка людей. Около полуночи можно было считать, что уже все прошли, после чего Пауэрс вышел из кабинета и спокойно собрался уходить.

— Все сделано, Эдди? — спросил он стоявшего у дверей молодого ирландца с острым, как мордочка хорька, лицом.

— По-моему, все.

— Вы позаботитесь, чтобы помещение привели в порядок? — спросил он у сборщика налогов.

— Будьте спокойны, шеф, к утру оно расцветет, как майский сад.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)